

ОБОРОНА И БЕЗОПАСНОСТЬ

Великая победа – влияние на развитие военной стратегии, оперативного искусства и тактики

УДК 355.4

Корабельников Александр А.

Заслуженный деятель науки РФ, доктор военных наук, профессор, полковник

robot1949@yandex.ru

Оганесян Гайк О.

кандидат военных наук, полковник

hayk.hovhannisyan79@gmail.com

Ключевые слова: Великая Отечественная война, военная стратегия, оперативное искусство, тактика

Մեծ Հայրենական պատերազմի ազդեցությունը ռազմական ռազմավարության, օպերատիվ արվեստի եւ մարտավարության զարգացման վրա *Կորաբելնիկով Ալեքսանդր Ա.*

Ռ-Դ գիտության վաստակավոր գործիչ, ռազմական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր, գնդապետ
robot1949@yandex.ru

Հովհաննիսյան Հայկ Հ.

ռազմական գիտությունների թեկնածու, գնդապետ
hayk.hovhannisyan79@gmail.com

Ամփոփագիր. Հոդվածում հեղինակները մանրակրկիտ վերլուծել են Մեծ Հայրենական պատերազմի ընթացքի և զարգացումների ազդեցությունը ռազմական ռազմավարության, օպերատիվ արվեստի և զորքերի մարտավարության վրա: Մասնավորապես հոդվածում նշվում է խորհրդային ռազմական ղեկավարության մշակած և պատերազմում հաջողությամբ կիրառած ռազմավարական գործողությունների նոր ձևի՝ ռազմաճակատների խմբի հարձակողական օպերացիաները: Խորհրդային ռազմավարությունը հաջողությամբ լուծել է նաև պաշտպանական օպերացիաների խնդիրը ռազմավարական պահուստների ստեղծման և կիրառման հիմնախնդիրը: Չորքերի մարտավարության առումով լուծվել էր հիմնական հիմնախնդիրներից մեկը՝ հակառակորդի պաշտպանության մարտավարական գոտու ճեղքումը: Այն լուծվում էր զորամիավորումների և զորամասերի՝ ճեղքման գոտու նեղացմամբ, զորքերի մարտավարական խտության, ավելացմամբ, հակառակորդի կրակային խոցման ուժեղացմամբ և զորքերի մարտակարգերի խորության ավելացմամբ:

Հանգուցարաներ. Մեծ Հայրենական պատերազմ, ռազմական ռազմավարություն, օպերատիվ արվեստ, մարտավարություն:

The Influence of the Great Patriotic War on the Evolution of Military Strategy, Operational Art and Tactics

Korabelnikov Alexander A.

Honored Scientist of the Russian Federation Doctor of Military Sciences, Professor, Colonel

robot1949@yandex.ru

Hovhannisyan Hayk H.

PhD of Military Sciences, Colonel

hayk.hovhannisyan79@gmail.com

Annotation. the article, the authors carefully show the influence of the course and development of the Great Patriotic War on military strategy, operational art and tactics. It is noted that the Soviet military leadership developed and successfully applied fundamentally new forms of strategic actions during the war – offensive operations of a group of fronts, as well as the Soviet strategy successfully solved the problem of creating and using strategic reserves. With regard to combined-arms offensive combat, one of the main problems was solved – the breakthrough of the enemy's tactical defense zone. It was solved in different ways: the narrowing of the breakthrough areas of units and formations, the growth of tactical densities of troops, artillery and tanks of direct tank support, the strengthening of enemy fire damage, the increase in the depth of the combat formations of troops.

Keywords. The Great Patriotic War, military strategy, operational art, tactics.

Война, навязанная Советскому Союзу, представляла собой небывалую в истории по масштабам и ожесточённости битву против наибо-

лее реакционной ударной силы империализма – гитлеровского фашизма, ставившего своей целью уничтожение первого в мире социалис-

тического государства, установление мирового господства.

Ни один из фронтов второй мировой войны (*североафриканский, итальянский, западноевропейский, американо-японский*) не имел столь продолжительных, непрерывных и напряжённых военных действий, как советско-германский. В течение всей войны там действовали в среднем до 70% всех дивизий фашисткой Германии, т.е. из четырёх солдат гитлеровского вермахта трое постоянно воевали на востоке и только один – на западе.

На советско-германском фронте было уничтожено, разгромлено или пленено 507 немецко-фашистских дивизий. Советские войска уничтожили большую часть боевой техники противника: 167 тыс. орудий, 48 тыс. танков, до 77 тыс. самолётов. Около 100 дивизий потеряли на советско-германском фронте союзники фашисткой Германии. Армии США, Великобритании и других участников антигитлеровской коалиции вывели из строя 176 дивизий, т.е. менее 1/3 всех разгромленных дивизий Гитлеровской Германии и её союзников. Людские потери Германии на советско-германском фронте составили свыше 73%, понесённых ею во второй мировой войне.

В Обращении к народу 10 мая 1945 года И. В. Сталин говорил: *«Великие жертвы, принесённые нами во имя свободы и независимости нашей Родины, неисчислимы лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе войны. Напряжённый труд в тылу и на фронте, отданный на алтарь Отечества, не прошли даром и увенчались полной победой над врагом. Вековая борьба славянских народов за своё существование и свою независимость окончились победой над немецкими захватчиками и немецкой тиранией».*

Во время Второй мировой войны в освобождении 11 европейских стран участвовало около 9 млн. советских воинов. Безвозвратные потери Красной Армии при освобождении государств Европы составили: в Польше – 600212 человек; в Чехословакии – 139918 человек; в Венгрии – 140004 человек; в Германии – 101961 человек; в Румынии – 68993 человек; в Австрии – 26006 человек; в Югославии – 7995 человек; в Норвегии – 3436 человек; в Болгарии – 977 человек. Безвозвратные потери Красной Армии при «освобождении Европы» составили около 1 миллиона человек, а всего общие безвозвратные потери в войне с Германией и Японией (убито, пропало без вести, попало в плен и не вернулось из плена, умерло от ран, болезней и несчастных случаев) советских вооружённых сил вместе с пограничниками и внутренними войсками составили 8 668 400 военнослужащих. Всего было

освобождено около 50% европейских государств. Совокупное население освобождённых Красной Армией стран составило более 120 000 000 человек в 16 независимых на настоящий момент странах Европы. В освобождении ещё шести стран Красная Армия участвовала вместе с союзниками.

22 июня в 4 часа утра началась Великая Отечественная война, продолжавшаяся 1418 дней и ночей. В первый же день боев фашисты уничтожили 1200 советских самолетов, свыше 800 из них – на аэродромах. Всего в боевых действиях в годы войны участвовало 34 476 700 советских военнослужащих. В Армию и на Флот было призвано 490 тысяч женщин.

В числе жертв той войны 13,7 миллиона человек составляет мирное население, из них преднамеренно было истреблено оккупантами 7,4 миллиона. 2,2 миллиона погибли на работах в Германии, а 4,1 миллиона умерли от голода в оккупации. В битве за Москву с 30 сентября 1941 г. по 20 апреля 1942 г. погибло более 2 400 000 советских граждан. На временно оккупированной территории СССР нацистами было казнено 7,4 миллиона человек мирного населения, в том числе 221000 детей.

С учетом новейших архивных данных сотрудники Генштаба Вооружённых Сил России приводят сведения (1998 г.) о погибших в течение четырех лет войны: безвозвратные потери Красной (Советской) Армии составили 11 944 100 человек, в том числе погибло 6 885 000 человек, пропало без вести и пленено 4 559 000. В общей сложности Советский Союз потерял 26 600 000 граждан.

За три года войны (июнь 1941 – июнь 1944 гг.) людские потери в Германии составили 6,5 миллиона убитых, раненых и пропавших без вести. Самые большие потери она понесла в ходе войны против СССР. Летом 1941 года погибло 742 тысячи немецких солдат, тогда как в войне против Польши, Франции, Англии, Норвегии, Бельгии, Голландии, Дании и балканских стран Германия потеряла 418 805 солдат.

В СССР разрушено 1710 городов, более 70 тысяч деревень, 32 тысячи заводов и фабрик, разграблено 98 тысяч колхозов...

Прямые расходы на ведение войны всех участвовавших в ней стран составляют 1117 млрд. долларов (включая военные расходы на войну в Китае в 1937 г.). Стоимость разрушений составила 260 млрд. долларов, из которых в СССР – 128 млрд., в Германии – 48 млрд., во Франции – 21 млрд., в Польше – 20 млрд., в Англии – 6,8 млрд.

Одним из страшнейших моментов Великой Отечественной войны стала Ленинградская

блокада, длившаяся 880 дней и прорванная 27 января 1944 г. Численность жертв её превосходит потери США и Великобритании, вместе взятые, за всю Вторую мировую войну. Впервые эти данные были обнародованы на Нюрнбергском процессе, а в 1952 г. опубликованы в СССР. Сотрудники Ленинградского отделения Института истории СССР АН СССР пришли к выводу, что в Ленинграде в период фашистской блокады от голода умерли не менее 800 тысяч человек. Во время блокады ежедневная норма хлеба для рабочих составляла всего 250 г., для служащих, иждивенцев и детей – вдвое меньше. В конце декабря 1941 года хлебная пайка стала почти вдвое тяжелее – к этому времени значительная часть населения погибла.

Каждый пятый воевавший в Великой Отечественной войне отмечен наградой. Всего же звание Героя Советского Союза присвоено 11 681 воину, а 2 532 человека являются полными кавалерами ордена Славы.

Подведя итог вышесказанному, можно сделать следующий вывод:

Мы победили не потому, что, как заявляют некоторые новоявленные историки, немцев «трупами завалили», – современные исследования соотношения потерь показывают, что **верхней границей соотношения безвозвратных боевых потерь Красной Армии и вермахта является соотношение 1,3:1**. Мы победили потому, что **превзошли немцев во всём**, наши солдаты и командиры научились воевать лучше них, наша промышленность превзошла промышленность Германии и её союзников.

Наши учёные и инженеры создали уникальные, не имеющие аналогов образцы боевой техники, многие из которых на тот момент времени были лучшими в мире: танки Т-34, КВ, ИС-2, самоходные артиллерийские установки СУ-100, ИСУ-152 «Зверобой», реактивный миномёт БМ-13 «Катюша», штурмовик Ил-2, истребители «Як-1», Миг-3, Ла-5, «ЛаГГ-3», бомбардировщики Пе-2, Ар-2, Ту-2, дальние бомбардировщики Ер-2, ДБ-3 (Ил-4), ТБ-7. Наши артиллерийские орудия, такие как 57-мм противотанковая пушка ЗиС-2, дивизионная 76,2-мм ЗиС-3, 122-мм гаубица М-30, 152-мм гаубица образца 1938 года (М-10), морские орудия: 130-мм Б-13, 100-мм Б-34, 45-мм универсальная пушка 21-К, по многим характеристикам превосходили немецкие образцы. За предвоенные годы наша промышленность выпустила новейшие корабли: 4 лёгких крейсера, ещё два крейсера вступили в строй после начала войны, которые несли уникальные 180-мм орудия в трёх трёхорудийных башнях, 6 кораблей класса лидер, которые были самыми быстроходными в мире среди кораблей своего класса, 30 эскадренных миноносцев проектов 7 и 7У, 18 сторожевых кораблей, 38 тральщиков, 8 речных мониторов, 477

боевых катеров. В боевом составе флота на 22 июня 1941 года находились 213 боеготовых подводных лодок 7 типов: тип Д «Декабрист», тип М «Малютка», тип Щ «Щука», тип С «Сталинцы», тип К «Катюша», тип П «Правда», подводные минные заградители: тип Л «Ленинцы».

Но главное заключается в том, что наш народ и на фронте, и в тылу совершил недостижимый для германцев воинский и трудовой подвиг. Так в чём заключалось превосходство советского военного искусства?

В военной стратегии:

К началу Великой Отечественной войны советская стратегия имела достаточно четкую систему взглядов на характер и способы ведения войны. Несмотря на ряд существенных недостатков, она в целом носила передовой характер, что позволяло в основном правильно готовить Вооруженные Силы. Советскую стратегию в годы войны отличали решительность и целеустремленность, умелое использование всех возможностей для достижения цели, глубокое предвидение и гибкость при выборе форм и способов стратегических действий.

В зависимости от конкретных условий Красная Армия применяла как стратегическую оборону, так и стратегическое наступление. Однако основным было стратегическое наступление. Из девяти военных кампаний семь были наступательными.

Стратегическое наступление Красной Армии отличалось по стоянно возрастающим размахом. Если в зимней кампании 1941/42 года оно развернулось на фронте до 2000 км, что составляло 50 проц. протяженности всего советско-германского фронта, и проводилось на глубину 150–400 км, то в летне-осенней кампании 1944-го оно последовательно велось в полосе 4500 км и на глубину 600–1100 км, а в 1945 году – на всем советско-германском фронте одновременно [1, с. 283].

Советская военная стратегия успешно решила проблему выбора направления главного удара в наступательных кампаниях. Он наносился, как правило, там, где нужно было добиться наибольших военно-политических результатов. При этом в совокупности учитывались политические, экономические и военные факторы. Так, в зимней кампании 1941/42 года главный удар был нанесен по самой опасной группировке противника – группе армий «Центр», которая угрожала Москве. Зимой 1942/43 года Красная Армия разгромила самую мощную группировку врага на сталинградском направлении, чем создала условия для развертывания активных наступательных действий на других участках советско-германского фронта. В летне-осенней кампании 1943-го и зимней 1944 года главные удары наносились на южном крыле советско-германского фронта в целях освобождения наиболее важных в экономическом отношении районов страны. Кроме

того, разгром коалиционных группировок врага на этом направлении положил начало развалу фашистского блока. В последующих наступательных кампаниях в Европе главные удары наносились на центральном направлении, что давало возможность выйти кратчайшим путем к центру Германии и достичь конечной цели войны.

Советская стратегия разработала и успешно применила во время войны принципиально новые формы стратегических действий – наступательные операции группы фронтов, которые осуществлялись в основном силами 2–4 фронтовых объединений с привлечением соединений дальней авиации, сил Военно-Морского Флота (на приморских направлениях), Войск ПВО страны, а в отдельных случаях и с участием крупных партизанских сил. Такие операции преследовали решительные цели, имели большой пространственный размах (развертывались на фронте от 300 до 1000 км и в глубину от 150 до 600–800 км), отличались разнообразием способов разгрома врага.

Новое слово советская стратегия сказала в подготовке и проведении операций на окружение, которые осуществлялись в различных условиях обстановки и различными способами. Об их высокой результативности свидетельствует тот факт, что из 130 вражеских дивизий, разгромленных в 1944 году, свыше половины было уничтожено и пленено в итоге проведения именно таких операций. Всего же в ходе минувшей войны было окружено и уничтожено советскими войсками более 200 соединений врага [2, с. 37].

В советском военном искусстве широкое применение нашли такие эффективные способы разгрома противника, как рассечение крупной группировки мощным ударом на большую глубину и уничтожение ее по частям (Белгородско-Харьковская, Висло-Одерская операции), дробление противостоящего врага на части несколькими ударами на широком фронте с развитием ударов в глубину и в стороны флангов с последующим уничтожением изолированных вражеских группировок (Белорусская операция, операция на Правобережной Украине).

Советской военной стратегии удалось успешно решить задачу организации и проведения контрнаступления в различных условиях. Под Москвой оно осуществлялось при общем превосходстве противника, под Сталинградом начиналось при примерном равенстве сил, под Курском советские войска перешли в контрнаступление после преднамеренной обороны, обладая общим превосходством в силах и средствах.

Наряду со стратегическим наступлением Красная Армия применяла и стратегическую оборону. В первом периоде войны переход к ней был вынужденным. Цель заключалась в том, чтобы сорвать наступление противника, ослабить и обескровить его ударные группировки, удержать

важные рубежи и экономические районы страны, выиграть время для создания резервов и подготовки контрнаступления. Оборонительные сражения велись на фронте общей протяженностью почти 4 тыс. км, враг продвинулся на глубину 850–1250 км. Однако уже в летне-осенней кампании 1942 года противник сумел удержать инициативу лишь на юго-западном направлении, ведя активные наступательные действия на фронте 750–1200 км.

В годы войны впервые были осуществлены стратегические оборонительные операции, к которым привлекались 1–3 фронта, дальняя авиация, ВМФ (на приморских направлениях) и Войска ПВО страны. В летне-осенних кампаниях 1941 и 1942 годов было проведено соответственно 9 и 3 стратегических оборонительных операции. В это время противник владел стратегической инициативой, имел значительное превосходство в силах и средствах. В отличие от них летом 1943 года под Курском была искусно подготовлена и проведена стратегическая оборонительная операция, которая носила преднамеренный характер, в условиях когда стратегическая инициатива находилась в наших руках и советские войска обладали общим превосходством в силах и средствах. Победу под Курском обеспечили высокая боеспособность и высокое моральное состояние советских войск, массовый героизм солдат, их хорошая выучка в использовании новых образцов оружия и военной техники. С точки зрения военного искусства здесь было всё продумано: правильная оценка обстановки, целесообразное решение на кампанию, тщательная подготовка к ней, твердое и гибкое руководство войсками в ходе сражения. За 50 дней кровопролитных боёв 30 немецких дивизий были разгромлены, в том числе 7 танковых; гитлеровцы потеряли более 500 тыс. солдат и офицеров, 1,5 тыс. танков, 3 тыс. орудий, свыше 3,7 тыс. самолётов. После поражения под Курском нацистская Германия больше не помышляла о наступлении. Контрнаступление советских войск переросло в общее наступление, которое длилось более пяти месяцев. В наступательных операциях были уничтожены стратегические группировки вражеских войск и выведено из строя огромное количество техники.

Почему провалилась попытка врага осуществить крупное наступление на советско-германском фронте и вернуть утраченную стратегическую инициативу? Одной из причин этого было то, что политические и военные руководители фашистской Германии игнорировали рост военного могущества Советского государства, пренебрегли учётом изменившегося соотношения сил. Примечательно, что военное превосходство над гитлеровской Германией и её союзниками было достигнуто, когда экономика фашистского блока ещё не исчерпала своих возможностей по увеличению военного производства. До середины 1944 г. Германия продолжала наращивать выпуск вооружения и боевой техники.

Для того чтобы захватить Севастополь, немецко-фашистским войскам понадобилось 250 дней для осады города и три штурма, причём первый штурм продолжался 11 дней, второй штурм – 16 дней, третий – 23 дня. Для освобождения Севастополя нашим войскам понадобилось 23 дня на подготовку штурма, и всего один 5-дневный штурм. Этот пример наглядно доказывает превосходство советского военного искусства.

Советская стратегия успешно решила проблему создания и использования стратегических резервов. В ходе войны были найдены наиболее приемлемые организационные формы резервных соединений и объединений (резервные корпуса, армии, фронты и другие), совершенствовались способы создания стратегических резервов, улучшения их технической оснащённости и повышения эффективности применения. Если к началу летне-осенней кампании 1942 года в резерве Ставки ВГК находилось более 204 тыс. личного состава, 2300 орудий и минометов и 200 танков, то к летне-осенней кампании 1944 года эти цифры возросли до 607,6 тыс., 8700, 1800 соответственно. Это позволило Советскому Верховному Командованию провести тщательный анализ соотношения сил и перспектив войны, позволил переносить удары с одного направления на другое. В 1944 году стратегические операции (*десять сталинских ударов*) проводились последовательно в целях поочерёдного разгрома наиболее боеспособных группировок вооружённых сил противника, освобождения западных областей нашей Родины, а также народов Европы от фашистского ига.

В ходе войны успешно функционировала советская система стратегического руководства. Все важнейшие вопросы ведения войны, мобилизации и максимального использования ресурсов страны решались ЦК КП и Государственным Комитетом Обороны. Высшим органом руководства вооружённой борьбой была Ставка Верховного Главнокомандования. Через Генеральный штаб и другие подчинённые ей органы она разрабатывала планы строительства Вооружённых Сил, определяла наиболее эффективные формы и способы ведения военных действий, планировала и готовила кампании и стратегические операции, создавала стратегические группировки войск для их проведения, обеспечивала стратегическое взаимодействие, осуществляла непосредственное руководство Вооружёнными Силами, решала проблемы подготовки и использования стратегических резервов. Генеральный штаб являлся основным рабочим и творческим органом Ставки.

В оперативном искусстве:

Великая Отечественная война подтвердила приоритетные позиции советского оперативного искусства в мировой военной науке и практике. Особенно это проявилось в искусстве подготовки и осуществления фронтовых и армейских наступательных операций. Были успешно решены следую-

щие задачи: искусное и скрытное создание ударных группировок; умелый выбор направления главного удара; решительное массирование сил и средств на главных направлениях; достижение оперативно-тактической внезапности; быстрый прорыв тактической зоны обороны и стремительное развитие тактического успеха в оперативный; умелое использование танковых и механизированных войск, действовавших в качестве подвижных групп фронтов и армий; непрерывное преследование врага, его окружение и уничтожение по частям. В Красной Армии были впервые разработаны методы артиллерийского и авиационного наступления, обеспечивающие поражение противника на всю его глубину [3, с. 33].

Например, в тяжелейшей военно-политической обстановке, 29 ноября 1941 года наши войска освободили на юге Ростов-на-Дону, а на севере освободили Тихвин. Сковав боями южную и северную группировки немецких войск, наше командование создало благоприятные условия для наступления Красной Армии под Москвой. Не сибирские дивизии обеспечили возможность перехода в наступление наших войск, а резервные армии, созданные Ставкой и подтянутые к Москве перед переходом в наступление. Уместно обратиться к воспоминаниям А.М. Василевского, красноречиво отражающим ситуацию этого периода войны: *«Крупным мероприятием явилось завершение подготовки очередных и внеочередных резервных формирований. На рубеже Вытегра–Рыбинск–Горький–Саратов–Сталинград–Астрахань создавался новый стратегический рубеж для Красной Армии. Здесь на основании решения ГКО, принятого ещё 5 октября, формировалось десять резервных армий. Создание их на протяжении всей Московской битвы было одной из основных и повседневных забот ЦК партии, ГКО и Ставки. Мы, руководители Генерального штаба, ежедневно при докладах Верховному Главнокомандующему о положении на фронтах детально сообщали о ходе создания этих формирований. Без преувеличения можно сказать: в исходе Московской битвы решающее значение имело то, что партия и советский народ своевременно сформировали, вооружили, обучили и перебросили под столицу новые армии».*

И если в июне 1941 года на нас внезапно напали немецкие войска, то в декабре 1941 года под Москвой на немцев внезапно напали советские войска. Несмотря на глубокий снег и морозы, наша армия успешно наступала. В немецкой армии началась паника. Только вмешательство Гитлера предотвратило полный разгром немецких войск. Чудовищная сила Европы, столкнувшись с русской силой, не смогла нас одолеть и под ударами советских войск побежала назад, на запад. В 1941 году наши прадеды и деды отстаивали право на жизнь и, встречая Новый 1942 год, провозглашали тосты за Победу.

Необходимо обратить внимание читателей на обстоятельства, о которых умалчивают наши исследователи. Ведь соединениям и объединениям Красной Армии пришлось штурмовать, брать с боем намного больше городов, других населённых пунктов, чем вермахту, потому что кроме захваченных Германией городов СССР нам пришлось выбивать немцев из городов густонаселённой Европы, которые немцам штурмовать не приходилось. И если в Советском Союзе мы выбивали немцев из населённых пунктов, которые они до этого с боем захватывали, то о населённых пунктах Восточной Европы этого сказать нельзя, потому что подавляющее большинство из них сдались немцам без боя. В Европе нашей армии пришлось штурмовать как веками укрепляемые районы восточной Пруссии, так и крупные каменные города Венгрии, Румынии, Чехословакии Австрии, Польши и других стран, а также Берлин. Невозможно преувеличить трудности взятия таких объектов. Но эти трудности командными кадрами и личным составом соединений и объединений были блестяще преодолены. К этому времени значительно окрепли и выросли наши командные кадры, которые научились бить врага, применяя различные формы ведения боевых действий.

В годы войны значительно обогатилась теория и практика оперативной обороны. В первые же дни стало ясно, что во взглядах на неё есть серьёзные просчеты. Её пришлось вести в исключительно сложных условиях и значительно больших масштабах, чем это предполагалось. Допущенные в предвоенные годы ошибки исправлялись в ходе тяжелейших кровопролитных сражений. В результате их анализа был сделан вывод, что проблема оперативной обороны всесторонне может решаться не в армейской, а во фронтовой оборонительной операции. Армейская операция же является лишь составной частью фронтовой. Одновременно опыт первых оборонительных операций показал, что, для того чтобы остановить вторжение крупных группировок врага, сил одного фронтового объединения недостаточно. Поэтому большая часть оборонительных операций фронтов осуществлялась в рамках стратегической оборонительной операции, проводимой Ставкой с привлечением нескольких фронтов, а на приморских направлениях – и сил флота. Однако имели место и самостоятельные фронтовые оборонительные операции (особенно во втором и третьем периодах войны).

Недостаточная подготовленность наших войск к отражению внезапной агрессии привела к тому, что фронты и армии, переходя к обороне на широком фронте (армия – 100–200, фронт – 300–500 км и более), вынуждены были вести очаговую оборону, в линейных боевых порядках, с наличием больших разрывов и открытых флангов в оперативном построении. Противотанковая и противовоздушная оборона была малоэффективной, слабо осуществлялось инженерное оборудование мест-

ности [4]. Все это удалось в значительной степени преодолеть в оборонительных операциях на ближних подступах к Москве, Ленинграду и Сталинграду. Увеличение плотности сил и средств на наиболее опасных направлениях, возрастание глубины оперативного построения войск, повышение эффективности противотанковой и противовоздушной обороны, улучшение инженерного оборудования местности позволяли срывать замыслы врага.

В последующем опыт организации оперативной обороны, полученный в первые месяцы войны, непрерывно совершенствовался. Во втором и третьем периодах фронты и армии имели чаще всего двухэшелонное построение в сочетании с сильными (общевойсковыми, танковыми, артиллерийско-противотанковыми) резервами и подвижный отряд заграждений. Важнейшим принципом построения обороны становится массирование сил и средств; одним из основных требований при переходе к ней – развитое инженерное оборудование местности. Во фронтах при наличии времени создавалось четыре – шесть оборонительных полос (рубежей), из них: две – в тактической зоне, одна – армейская, один – три фронтовых рубежа. Летом 1943 года под Курском глубина инженерного оборудования местности в полосах Центрального и Воронежского фронтов достигала 80–100 км. Основу системы противотанковой обороны составляли противотанковые опорные пункты и противотанковые районы. Главным принципом её организации было массирование противотанковых средств на предполагаемом направлении главного удара противника и маневр ими в ходе операции. Для борьбы с танками привлекались все виды артиллерии, в том числе реактивная и зенитная.

Важнейшие фронтовые и армейские операции Великой Отечественной войны проводились, как правило, при участии соединений и оперативных объединений всех видов Вооруженных Сил. В ходе их развивалось оперативное искусство не только Сухопутных войск, но и ВВС, ВМФ и Войск ПВО страны. В целом за годы войны оно обогатилось многими новыми положениями, обеспечивающими эффективное применение объединений и соединений всех видов Вооруженных Сил и родов войск в совместных и самостоятельных операциях.

В тактике:

В ходе войны под влиянием многих факторов (количественный рост и качественное улучшение боевой техники и вооружения, боевой опыт и др.) тактика боевых действий быстро прогрессировала. Наступательный бой в годы войны велся в самых различных условиях. Наиболее характерными из них были следующие:

- наступление на противника, поспешно перешедшего к обороне (особенно часто велось в первом периоде войны);
- наступление на противника, перешедшего к обороне на заранее подготовленных рубежах. В этом случае наступление носило характер одно-

временного подавления всей оборонительной полосы с последующим прорывом, развитием успеха, окружением, захватом в плен или уничтожением противника. Такое наступление требовало тщательной предварительной подготовки;

- наступление на укрепленный район или на сильно укрепленные позиции противника. В таком случае наступление велось путём последовательного овладения опорными пунктами и прорыва укрепленных полос. Это наступление требовало наиболее мощных средств разрушения и более длительной подготовки [4].

Ведущая роль в прорыве тактической обороны противника принадлежала ударным общевойсковым стрелковым соединениям, взаимодействовавшим с артиллерией, танками и авиацией. Основная задача ударных стрелковых дивизий состояла в прорыве всей тактической зоны обороны противника в первый день наступления. В решении этой задачи выбор направления главного удара являлся одним из важнейших вопросов военного искусства. Опыт боевых действий показал, что направление главных ударов дивизий целесообразно определять старшему начальнику. Главный удар соединения и части обычно наносился по наиболее слабым местам обороны противника в целях быстрого выхода на фланги и в тыл его важнейшим группировкам, с последующим их окружением и уничтожением. Главные удары всегда наносились по самым выгодным с точки зрения интересов операции направлениям. Это ещё раз свидетельствует о том, что тактические действия наших войск всегда подчинялись задачам осуществления операции в целом.

Важнейшее положение советского военного искусства о необходимости решительного массирования сил и средств на направлении главного удара получило широкое применение и в тактическом масштабе. В ходе войны шел непрерывный процесс повышения степени массирования сил и средств на участках прорыва. В первом периоде войны наши командные кадры ещё недостаточно владели искусством массирования, и одним из следствий этого являлось медленное наступление войск. Это видно на примере наступления 8-й гв. стрелковой дивизии 16-й армии в декабре 1941 года и 331-й стрелковой дивизии 20-й армии в январе 1942 года в битве под Москвой. При расчете необходимых плотностей наше командование исходило из необходимости быстрого прорыва всех позиций и полос обороны противника. Опыт войны показал, что для преодоления глубокой, многополосной и плотно занятой обороны необходимо иметь не только мощный первый эшелон, но и достаточно сильные вторые, а иногда и третьи эшелоны и резервы.

Высокие тактические плотности обеспечивали нам не только нанесение мощного первоначального удара по вражеским войскам, оборонявшимся в первом эшелоне, но и непрерывное наращивание силы удара в глубине обороны, что явилось одним из решающих условий быстрого развития прорыва и всего наступления в целом.

Таким образом, благодаря искусному массированию сил и средств, прорыв глубокоэшелонированной позиционной обороны противника осуществлялся успешно, а наступление развивалось в высоком темпе.

В период войны получили дальнейшее развитие боевые порядки стрелковых войск. Деление боевого порядка на «ударную» и «сковывающую» группы, а также действия подразделений в наступлении отдельными группами, применявшиеся в первом периоде войны, себя не оправдали. К началу второго периода войны советские войска перешли к одноэшелонному построению боевых порядков во всех звеньях, что соответствовало характеру обороны противника и принесло положительные результаты. Стрелковые взводы стали строиться в цепь, роты, батальоны и полки – в линию, углом вперед или назад, уступом вправо или влево. Такое построение боевых порядков облегчало управление войсками, обеспечивало атаку переднего края обороны противника одновременно всеми силами и приводило к значительному возрастанию мощи первоначального удара. При этом создавались условия для наиболее эффективного использования огня стрелкового и автоматического оружия пехоты, что при недостатке артиллерии и минометов имело большое значение. Как известно, оборона противника носила в то время очаговый характер и была неглубокой. Но когда к лету 1943 года изменились условия ведения боя, резко повысились возможности частей и соединений и перед нашими войсками возникли задачи в быстром темпе прорывать глубокоэшелонированную позиционную оборону врага, мы снова перешли к глубокому построению боевых порядков стрелковых корпусов, дивизий и полков, сохранив построение боевого порядка рот в линию взводных цепей. Эшелонирование боевых порядков обеспечивало непрерывное наращивание ударов из глубины в ходе прорыва позиционной обороны врага.

В связи с появлением новых и усовершенствованием старых средств борьбы, а также с усложнением характера боя изменяется и состав элементов боевого порядка. В 1944 году окончательно оформились полковая, дивизионная и корпусная артиллерийские группы. Был уточнен состав противотанковых резервов, подвижных

отрядов заграждений. Сильные противотанковые резервы и подвижные отряды заграждений стали обязательными элементами боевого порядка стрелкового полка, дивизии и корпуса в наступательном бою. Боевой опыт показал, что в решении, вопроса о формах построения боевых порядков не может быть шаблона. Лишь всесторонний учет всех условий боевой обстановки может привести к наиболее целесообразному решению этого вопроса и обеспечить успех в выполнении боевых задач.

Война показала решающее значение высоких темпов прорыва тактической зоны обороны для обеспечения успеха наступательной операции в целом. В первом периоде войны мы не смогли создать необходимых условий для ведения стремительного прорыва и поэтому он осуществлялся, как правило, медленно. Во втором периоде войны способы прорыва значительно улучшились, что было обусловлено дальнейшим оснащением войск боевой техникой, возрастанием боевого мастерства командного состава и творческим развитием тактики. При этом большое значение имело изменение способов действий артиллерии, которая стала не только подготавливать атаку огнем, но и непрерывно поддерживать пехоту и танки в ходе прорыва или, как говорили до недавнего прошлого, «наступать вместе с пехотой и танками».

В третьем периоде войны войска получали более глубокие задачи, которые требовали и более высоких темпов наступления. В это время в повышении темпов прорыва тактической зоны обороны противника были достигнуты некоторые успехи за счёт более организованной и мощной поддержки наступления артиллерией и авиацией, усиления пехоты танками и более глубокого построения боевых порядков наступающих войск. Нельзя не учитывать и то обстоятельство, что значительно повысилось и боевое мастерство личного состава войск. В некоторых случаях в дивизиях с целью повышения темпов наступления создавались передовые (подвижные) отряды с задачей захвата с ходу определенных рубежей (объектов) в глубине главной полосы или на второй полосе обороны противника. Успешные действия передовых отрядов положительно сказывались на общем темпе прорыва и позволяли быстрее превращать тактический успех в оперативный.

Боевой опыт подтвердил прямую зависимость успешного исхода боя от умелого согласования усилий всех родов войск. Поэтому организация и осуществление взаимодействия сил и средств являлись решающим условием достижения успеха в бою. Организация и поддержание взаимодействия войск усложнились по

мере увеличения количества различных видов оружия и боевой техники, принимавших участие в бою, а также с появлением новых элементов в боевых порядках соединений. Методы организации взаимодействия непрерывно совершенствовались. Этому, в частности, способствовало то обстоятельство, что в третьем периоде войны значительное количество средств усиления стало поступать не только в распоряжение командиров дивизий, но и в распоряжение командиров полков и даже батальонов. Усиление батальонов и полков повышало их самостоятельность в бою.

Непрерывно совершенствовалось управление войсками.

В ходе войны неуклонно повышалась роль командующего армией как организатора общевойскового боя. Практика показала, что от исхода боя на направлении главного удара армии в значительной степени зависел исход операции в целом. Поэтому командующие войсками армий конкретно занимались вопросами организации боя и взаимодействия сил и средств в подчиненных соединениях, что способствовало успешному осуществлению наступательных боев и операций. С целью улучшения управления и взаимодействия войск все больше развивалась практика приближения и совмещения наблюдательных и командных пунктов общевойсковых командиров с соответствующими пунктами командиров частей и соединений родов войск. Пункты управления приближались к войскам, что способствовало повышению его устойчивости. Основным средством управления в первом периоде войны являлась проводная связь, в последующие периоды таким средством становится радио.

Таким образом, в общевойсковом наступательном бою была решена одна из основных проблем – прорыв тактической зоны обороны противника. Она решалась разными путями: сужением участков прорыва частей и соединений, ростом тактических плотностей войск, артиллерии и танков непосредственной поддержки танков, усилением огневого поражения противника, увеличением глубины боевых порядков войск. Изыскивались способы улучшения взаимодействия в общевойсковом бою.

Как же шло развитие тактической, обороны Красной Армии в годы войны?

В первые месяцы войны стрелковые дивизии из-за недостатка средств вынуждены были обороняться на широком фронте – в 20–30 км и более, создавая только одну полосу обороны глубиной в 3–5 км. Штатный состав стрелковой дивизии не позволял создавать на таком широком фронте необходимые плотности. Основу обороны составляли батальонные

районы, но между ними часто оставались промежутки, простреливаемые пулеметным и артиллерийско-минометным огнем. Батальонные районы обороны оборудовались отдельными стрелковыми окопами, пулеметными площадками, позициями для минометов и противотанковых орудий; от окопов в тыл отрывались ходы сообщения. Первая полоса обороны составляла тактическую глубину. Глубина обороны за первой полосой создавалась за счет вторых эшелонов и резервов армии. К концу 1941 года в связи с увеличением количества дивизий оборона стрелковых войск уплотнилась, но глубина главной полосы, а следовательно, и тактическая глубина обороны оставались прежними. Такая оборона сравнительно легко прорывалась противником. Возникла необходимость увеличить глубину обороны, эшелонировать боевые порядки и оборудовать батальонные районы в тактической глубине. Эти требования начали осуществляться нашими войсками в обороне под Сталинградом, где главная полоса стала более глубокой (до 6 км), при ширине полосы обороны стрелковой дивизии на главном направлении в 15–18 км. Но в этот период построение обороны ещё не отвечало требованиям боевой практики. Тактическая глубина по-прежнему оставалась недостаточной, и противнику нередко удавалось её прорывать. В инженерном отношении оборона всё еще была развита слабо. На ряде участков она носила линейный характер. Перед тактикой оборонительного боя встала задача строить такую оборону, которую не сумел бы преодолеть противник. Его необходимо было остановить в тактической глубине обороны, обескровить и лишить возможности продолжать наступление.

С лета 1943 года в построении тактической обороны произошли крупные изменения. Глубина её была доведена до 15 – 20 км за счёт создания второй полосы силами дивизии второго эшелона стрелкового корпуса. В отдельных случаях тактическая глубина была ещё большей и доходила до 25 км. В каждой из полос обороны создавалось несколько позиций. Обычно в главной полосе обороны стрелковые полки первого эшелона дивизии занимали первую и вторую позиции, состоявшие из нескольких траншей, а полк второго эшелона – третью (запасную) позицию. Расстояние между позициями составляло 1,5 – 2,5 км, что обеспечивало возможность использования огневых средств пехоты и противотанковой артиллерии, расположенной на всех трех позициях, в тесном огневом взаимодействии. Оборона на Курском выступе отличалась большой устойчивостью и высокой активностью. Это достигалось глубоким эшело-

нированием войск, созданием многополосной обороны, решительным массированием сил и средств на важнейших направлениях, умелой организацией системы огня, широким маневром в ходе оборонительных боев, хорошим инженерным оборудованием позиций [4]. Дивизии, оборонявшиеся на направлениях главных ударов противника, строили боевые порядки в два эшелона. Принцип эшелонирования в глубину осуществлялся и в стрелковых полках. При этом главные силы стрелкового корпуса – две дивизии и почти все средства усиления – использовались для обороны главной полосы.

В кампаниях 1944 года советские войска переходили к обороне на отдельных участках фронта в тех случаях, когда наступление было нецелесообразно, когда требовалось обеспечить перегруппировку войск и подготовку новой наступательной операции или когда необходимо было закрепить занятые рубежи, удержать захваченные плацдармы и т. д. Оборона этого периода войны организовывалась в короткие сроки при непосредственном соприкосновении с противником, иногда под ударами его превосходящих сил и часто велась ограниченными силами и средствами.

На завершающем этапе войны при обороне наших войск у озера Балатон в марте 1945 года тактика оборонительного боя получила дальнейшее развитие. Глубина обороны, так же как и под Курском, увеличивалась за счёт эшелонирования боевых порядков в дивизии и полку. В главной и второй полосах обороны создавалось по несколько позиций, широко применялись траншеи. Более широкое развитие получили отсечные позиции, что способствовало устойчивости войск в ходе оборонительного боя, еще в больших масштабах стал осуществляться маневр силами и средствами при ведении боя.

Таким образом, тактическая оборона в годы войны неуклонно совершенствовалась. Её устойчивость и активность достигались путем глубокого эшелонирования боевых порядков, оборудования нескольких позиций в главной полосе, которую занимали стрелковые дивизии, за счет создания второй полосы, занимаемой стрелковой дивизией второго эшелона стрелкового корпуса. При построении обороны предусматривалось, что свои наибольшие усилия войска должны сосредоточивать на удержании главной полосы обороны. Ширина полос обороны стрелковых дивизий зависела от характера выполняемой задачи, условий местности, укомплектованности частей и количества вооружения. Обороняясь на направлении главного удара противника, стрелковая дивизия занимала полосу шириной от 8 до 18 км; причем наиболее

эффективной была оборона стрелковой дивизии в полосе 8–12 км. Тактическая оборона особенно усилилась в годы войны в противотанковом отношении. Противотанковая оборона развивалась по линии сосредоточения основных сил и средств, прежде всего противотанковой артиллерии и минно-взрывных заграждений, на танкоопасных направлениях и на всю глубину обороны. В частях и соединениях создавались противотанковые опорные пункты и противотанковые районы, которые являлись мощными очагами борьбы с вражескими танками. Начиная со второго периода войны, в боевых действиях нашли широкое применение артиллерийско-противотанковые и танковые резервы, а также подвижные отряды заграждений. Создание этих элементов в боевом порядке войск, а также привлечение для борьбы с танками противника всей артиллерии полностью себя оправдало и в значительной степени усилило мощь противотанковой обороны в тактическом звене. Весь ход войны показал, что создание сильной и стройной противотанковой обороны явилось одним из важнейших условий, определяющих непреодолимость обороны.

Одной из наиболее важных сторон развития тактики оборонительного боя было неуклонное повышение активности нашей обороны. Это нашло выражение, прежде всего, в широком применении массированного и сосредоточенного огня артиллерийских групп (начиная с дальних подступов к обороне), в маневре силами и средствами на угрожаемые направления, а также в проведении смелых и решительных контратак вторыми эшелонами и резервами. Проявлением высокой активности войск в обороне явилось проведение мощной артиллерийской и авиационной контрподготовки в масштабе фронта (иногда армии). Вместе с тем боевой опыт показал, что на главном направлении наступления противника проводить контратаку мелкими подразделениями (батальон – рота) нецелесообразно. Более выгодно в этих условиях отражать наступление вклинившегося в оборону врага всеми видами огня с занимаемых позиций. Такие действия наносили наступающему значительные потери и создавали условия для проведения мощных контратак и контрударов, организуемых старшими командирами.

Развитие инженерного оборудования позиций шло от несплошной очаговой обороны к созданию обороны с широким применением сплошных траншей, позиций и полос, эшелонированных в глубину.

В ходе Великой Отечественной войны первостепенное значение приобрела противоздушная оборона войск. Способы организации и ведения противоздушной обороны постоянно изменялись и совершенствовались в зависимости от обстановки и главным образом от соотношения авиационных сил сторон, от степени эффективности действий авиации, а также от качественного состояния средств противоздушной обороны. От слабых и порой неумелых действий средств нашей противоздушной обороны в начале войны мы постепенно переходили к более совершенной её организации на основе накапливаемого боевого опыта и последовательного оснащения войск новейшей по тому времени боевой техникой. К концу войны наша противоздушная оборона надежно обеспечивала войска от ударов с воздуха.

Опыт боевых действий подтвердил положение предвоенной теории о том, что от устойчивости тактической зоны обороны зависит успех оборонительной операции. Поэтому её удержанию придавалось решающее значение.

В итоге важно отметить, что тактика общевойскового боя в годы войны отличалась высоким искусством, как в наступлении, так и в обороне. Она сочетала маневр, огонь и удар, обеспечивала четкое взаимодействие разнородных сил и средств. Развитие её базировалось на улучшении технической базы Вооруженных Сил, на высоких морально-боевых качествах личного состава, возросшем мастерстве воинов Красной Армии.

Перечень использованной литературы

1. История второй мировой войны 1939-1945. Том 12. – М.: Воениздат, 1982.
2. Советская Военная Энциклопедия. Том 6. – М.,: Воениздат, 1978.
3. **Салманов Г. И.** Советское военное искусство за 70 лет. //Военная Мысль» № 2. 1988.
4. История военного искусства. Военное искусство в третьем периоде Великой Отечественной войны, при разгроме империалистической Японии и в послевоенный период (1944–1953 гг.). Учебник. Книга третья. – М.: ВАФ, 1961. – 728 с.

Сдана/Հանձնվել է՝ 12.11.2021

Рецензирована/Գրախոսվել է՝ 19.11.2021

Принята/Ընդունվել է՝ 26.11.2021